

СМУТНАЯ ТЕНЬ

Сапфо

Александр Волков

Образ Сапфо, первой поэтессы Европы, как отражение в воде – сколько ни присматривайся, остается что-то неуловимое. Сведения о гречанке так смутны и зыбки, что веками в описание ее жизни вшиваются легенды одна другой невероятнее – лишь бы не распались немногие сохранившиеся факты.

Известно несколько портретов Сапфо, дошедших с римских времен, но они, скорее всего, условны. С фрески, найденной в Помпеях, предстает юная белокурая красавица, задумчиво покусывающая кончик стилоса. О том, что она имеет отношение к литературному творчеству, говорит и дощечка для письма, которую она держит в левой руке, и отстраненный взгляд человека, далекого от прозаических земных забот. Надо ли говорить о том, что

это один из самых красивых женских портретов античности? Еще одно римское изображение поэтессы – бюст, найденный на римской вилле Альбани: милое женское лицо с прямым носом, полными губами и большими глазами. Несколько предполагаемых портретов Сапфо

сохранились на античных монетах и вазах, изображающих грациозную деву в ниспадающей волнами одежде и с арфой в руках. Но и они мало похожи на то, что говорит сама поэтесса. В своих стихах она рисует себя, возможно, кокетничая, темно-власой, неказистой, неприметной:

← Три Грации.
Худ. Вильям Эдвард Фрост. 1856 г.
Иельский центр британского искусства,
Нью-Хейвен, США.

Сапфо. Римская фреска из Помпей.
Около 50 г.
Национальный археологический музей
Неаполя, Италия.

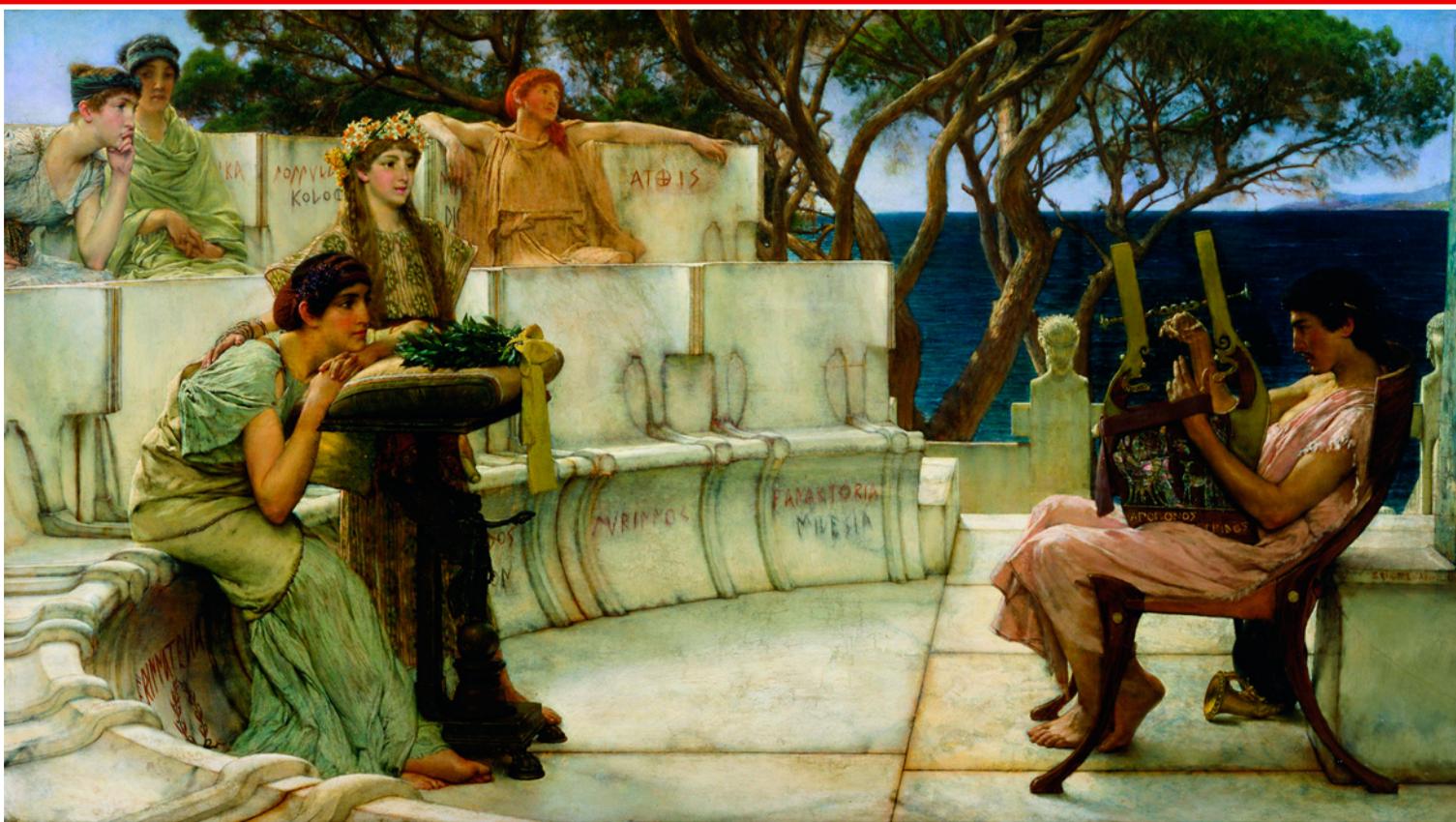
Фрагмент поэмы Сапфо о старости.
III в. до н.э.
Музей древностей, Берлин, Германия.

Последнее из найденных произведений Сапфо. Строки его посвящены браку великана Тифона и богини Эос, которая попросила Зевса сделать его бессмертным, забыв добавить, что он должен остаться вечно молодым.

**Тень без лика, в толпе
Смутных теней,
Стертых забвением.
(пер. Вяч. И. Иванова).**

Стерты забвением и многие стихи Сапфо, хотя и в эллинистическом, и в римском мире «собрание сочинений» гречанки с острова Лесбос было одной из самых «издаваемых» книг. Даже в песках Египта археологи находят обрывки папирусов со строками ее стихов. Четыре строфы

из оды Сапфо, посвященной святилищу Афродиты, сохранились на глиняной табличке II века до н.э., найденной в 1937 году. Можно надеяться и на новые открытия. Ведь из предположительно двенадцати тысяч стихотворений, которые написала поэтесса, известны сейчас всего около двухсот, да и те, к сожалению, сохранились лишь во фрагментарном виде. Среди находок – гимны Афродите, свадебные песни, любовная лирика.

Сапфо и Алкей. Худ. Лоуренс Альма-Тадема. 1881 г.
Художественный музей Уолтерса, Балтимор, США.

Они, как и позднейшие легенды, и слагают биографию Сапфо. Что в ней правда, что вымысел, по сей день спорят историки.

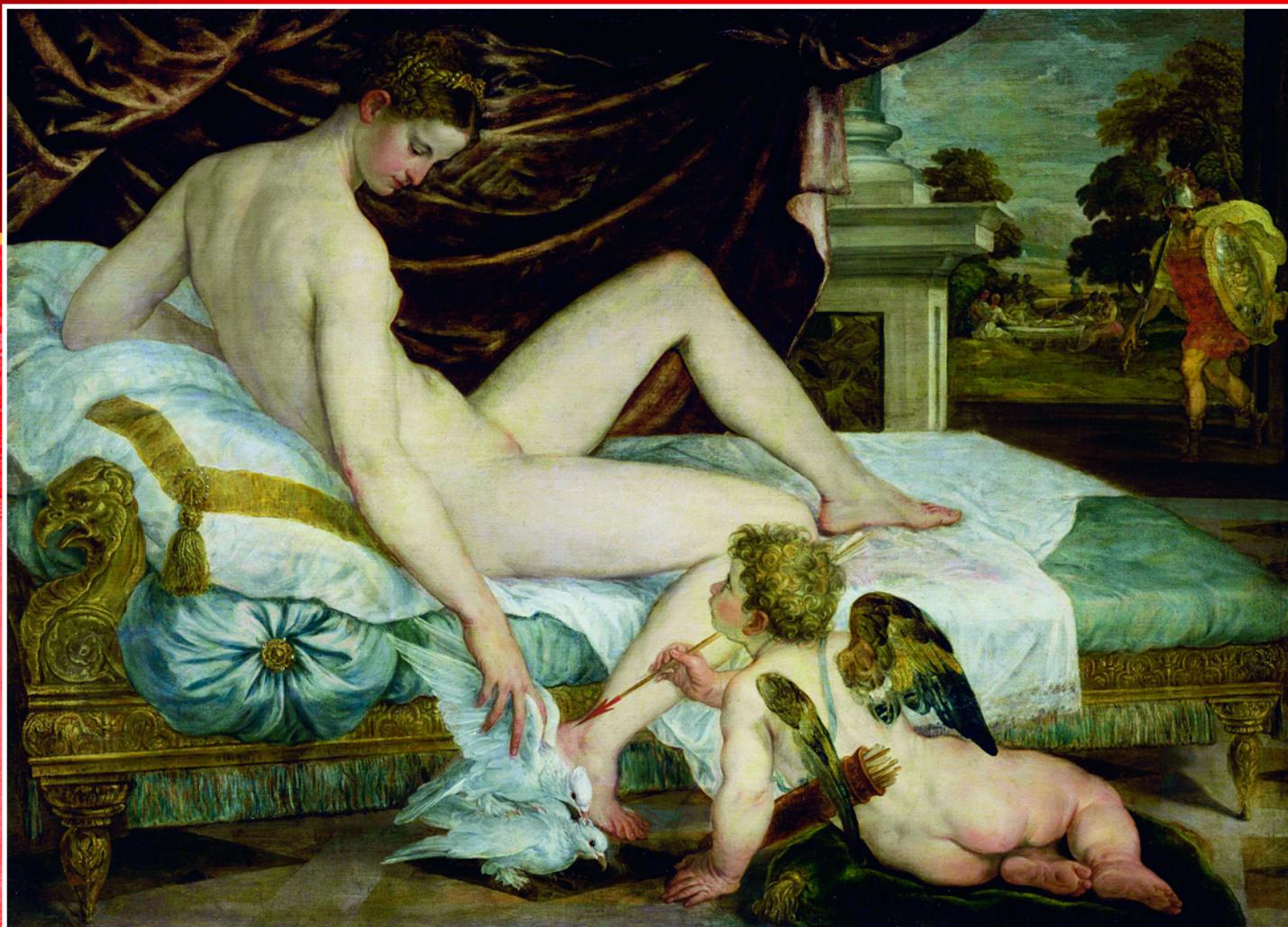
ЗАТМЕВАЮЩАЯ АРХИЛОХА

Все начиналось на большом острове Лесбос, поднимающемся из Эгейского моря в северо-восточной его части, неподалеку от малоазийского побережья. Здесь, в городе Эрес (по другим сведениям, в Митилене), в семье торговца вином по имени Скамандроним, родилась во второй половине VII века до н.э. Сапфо. Известно, что ее семья была одной из самых богатых на Лесбосе – в то время остров был знаменит своим крепким, сладким вином, и торговля приносила Скамандрониму неплохой доход. Стихи Сапфо донесли до нас имена ее братьев – Лариха, которым гордились домашние, так как в дни празднеств он

был приглашаем в столицу, чтобы исполнять почетную обязанность виночерпия, и Харакса. Последний же оплошал. Во время поездки по торговым делам в Египет он связался с гетерой, дав недругам повод злословить о семье. Недаром Сапфо упрекает его, сиюсь образумить:

**Если ты не к доброй, а к звонкой славе
Жадно льнешь, друзей отмечаешь
дерзко, –
Горько мне... Гнев ребенка
Не преклонит сердце мое к
поблажке –
И не надейся.
(пер. Я. Э. Голосовкера).**

Четыре строфы из оды Сапфо, посвященной святилищу Афродиты, сохранились на глиняной табличке II в. до н.э., найденной в 1937 г. Можно надеяться и на новые открытия. Ведь из предположительно двенадцати тысяч стихотворений, которые написала поэтесса, известны сейчас всего около двухсот, да и те, к сожалению, сохранились лишь во фрагментарном виде.

Венера и Купидон. Худ. Ламберт Сустрис. 1559 г.
Музей Лувр, Париж, Франция.

Из-за политических волнений, которые около 595 года до н.э. привели к ниспровержению аристократии, многие представители лесбосской знатных семей, в числе которых были Сапфо и ее братья, переселились в Сицилию. На Лесбос она вернулась лишь пять лет спустя, когда ситуация на ост-

рове изменилась. Митилены, где поселилась поэтесса, которой тогда было уже за тридцать, славились своим образованием и любовью к искусствам и литературе. Впрочем, умение слагать звучные стихи, декламируя их под звуки лиры, высоко ценилось по всей Элладе. Непререкаемым авторитетом среди

Непререкаемым авторитетом среди поэтов времен Сапфо пользовался вечный скиталец Архилох, уроженец острова Парос. Она тоже считала его своим учителем, а оды, гимны, элегии, праздничные и застольные песни Сапфо начала писать в юном возрасте. Отныне она будет мериться силой с учителем, все придирчивее подбирая слова для своих песен, все точнее и проще передавая чувства.

Грозный Амур. Скульптура работы
Этьена Мориса Фальконе. 1755 г.
Музей Лувр, Париж, Франция.

Прежде чем всецело посвятить себя поэтическому искусству, Сапфо некоторое время (тут, однако, надежные сведения тоже отсутствуют) была замужем за Керкилом, состоятельным уроженцем острова Андрос и родила дочь Клеиду. Но судьба оказалась жестока к ней: по неизвестным причинам, и муж, и ребенок прожили недолго. Остался лишь цикл стихов, которые поэтесса посвятила дочери:

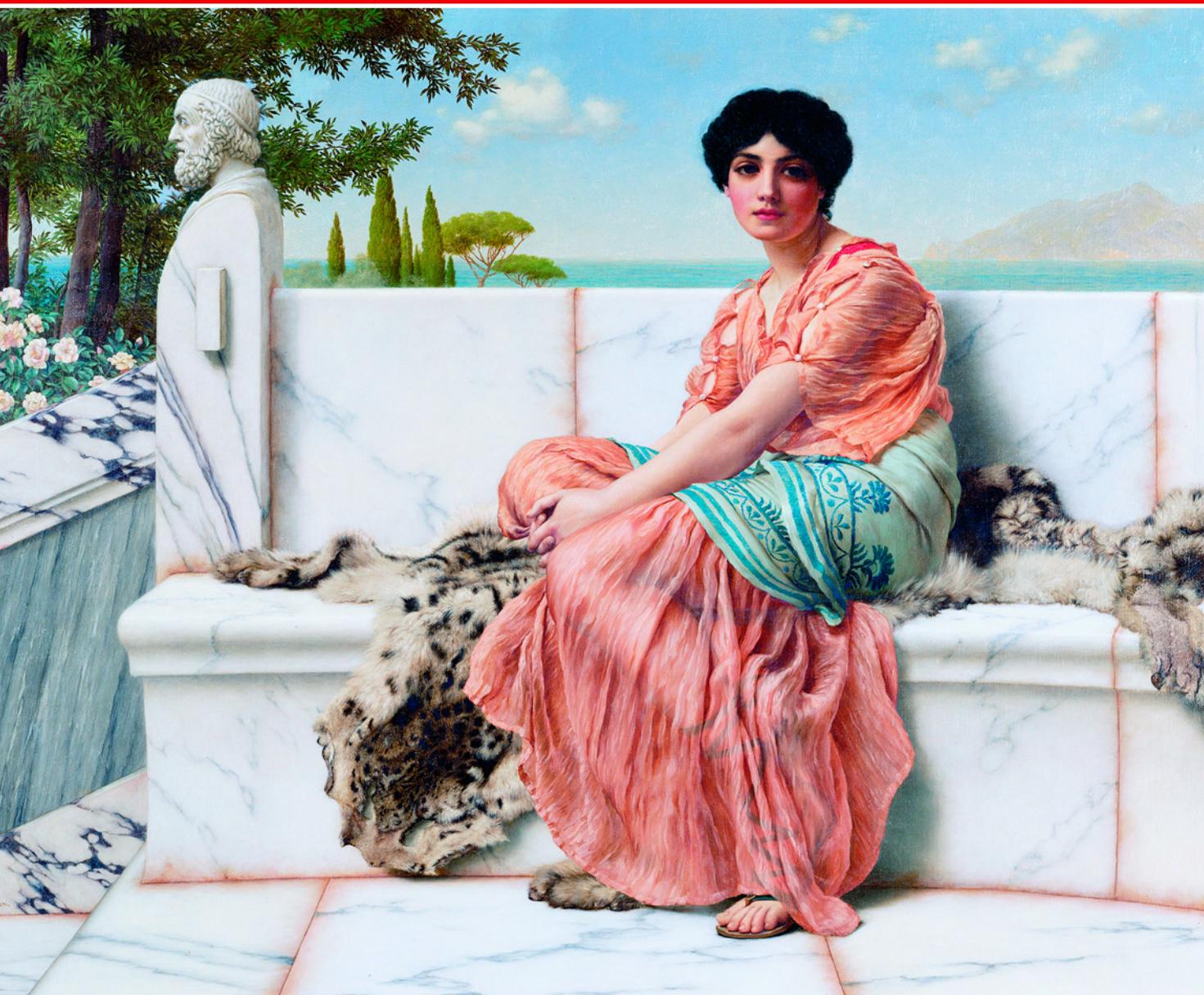
**У меня ли девочка
Есть родная, золотая,
Что весенний златоцвет –
Милая Клеида!
Не отдам ее за все
Золото на свете.
(пер. Вяч. И. Иванова).**

ВО СЛАВУ АФРОДИТЫ

Стихи принесли славу, Сапфо пользовалась немалым уважением у сограждан, и отцы знатных семейств доверяли ей воспитание дочерей. Она организовала Школу риторики, посвященную Афродите, которую сама именовала «домом служительниц Муз». Слушательницами были молодые знатные девушки, обучавшиеся музыке, танцам и стихосложению. Воспитанницы Сапфо жили по строгим правилам, напоминавшим устав религиозного ордена. Они обязаны были вести благонравную жизнь, отличаться прилежанием и послушанием и почитать богиню Афродиту. Собираясь вместе, подруги и ученицы Сапфо обменивались сложенными стихотворными строками, тематически связанными с ритуалами женских культов и, в первую очередь, с культом богини любви.

поэтов времен Сапфо пользовался вечный скиталец Архилох, уроженец острова Парос. Она тоже считала его своим учителем, а оды, гимны, элегии, праздничные и застольные песни Сапфо начала писать в юном возрасте. Отныне она будет мериться силой с учителем, все придер-

чивее подбирая слова для своих песен, все точнее и проще передавая чувства. Современные критики отмечают, что богатством форм поэзия Сапфо затмевает даже творчество Архилоха, которого древние считали величайшим лирическим поэтом и сравнивали с Гомером.

Среди ее учениц были не только жительницы Лесбоса. Сюда приезжали одаренные девушки и из других областей Эллады. Почти ко всем Сапфо питала теплые чувства и немало печалилась, когда, пробыв в ее «монашеском ордене» некоторое

время, та или иная девушка возвращалась в свой прежний мир.

**Мнится, легче разлуки смерть, –
Только вспомню те слезы
в прощальный час.
(пер. Вяч. И. Иванова).**

Известны имена ее воспитанниц, друзей и помощников, с которыми она делила свой дом в Митилене – Аттис, Телесиппа, Мегара. Пару столетий спустя авторы аттических комедий будут, на потеху публике, изощряться в остротах по поводу этих женских «посиделок». Чем непристойнее намек, тем громче смех в зале. Затем и само название острова Лесбос, и фраза «лесбийская любовь» превратятся в идиому. Что в этих слухах, витавших вокруг имени Сапфо, правда, а что нет, остается только гадать. Ее страстные строки, обращенные к подругам, призывы к любви и горячие признания, кажется, не вполне вписываются в наши представления о «дружеских отношениях». Но нельзя забывать,

Пару столетий спустя авторы аттических комедий будут, на потеху публике, изощряться в остротах по поводу этих женских «посиделок». Чем непристойнее намек, тем громче смех в зале. Затем и само название острова Лесбос, и фраза «лесбийская любовь» превратятся в идиому.

← Во времена Сапфо.
Худ. Джон Уильям Годвард. 1904 г.
Музей Гетти, Лос-Анджелес, США.

Сапфо.
Скульптура работы Пьера Луасона
на северном фасаде Лувра. XIX в.
Париж, Франция.

что именно такая экзальтированность вполне подобает той, которая объявила себя верной служительницей Афродиты: *«...ко мне ты сошла, покинув отчее небо!»*

Незачем представлять Сапфо и мужененавистницей. Прекрасные стихотворения она посвящала и мужчинам, любовь воспринимая как страшную стихийную силу, *«сладостно-горькое чудовище, от которого нет защиты»*.

Помимо любовной лирики, поэтесса была известна и своими эпиграмматическими – свадебными песнями, отобразившими прощание невесты с девичеством, состязания между хором юношей и хором девушек, песни и шутки перед брачным покоем. Позже небольшой цикл эпиграмматический Сапфо перевел на латинский язык один из известных поэтов древнего Рима и поклонник гречанки, Валерий Катулл:

**Эй, потолок поднимайте, –
О Гименей! –
Выше, плотники, выше!
О Гименей!
Входит жених, подобный Арею,
Выше самых высоких мужей!
(пер. В. В. Вересаева)**

ПОЭТЕССА и ХУЛИГАН

Несколько веков спустя, в Александрии, был составлен канон греческой лирики. В него вошли стихотворения восьми поэтов и одной-единственной поэтессы – Сапфо, о которой географ и историк Страбон писал: *«насколько я знаю, за все то время, которое сохранилось в памяти людей, не появилось ни одной женщины, которая могла бы хоть отдаленно с ней сравниться в области поэзии»*.

В списке александрийских филологов нашлось место и великому современнику Сапфо – поэту Алкею, тоже уроженцу острова Лесбос. Молва прочно связала их имена, а переписка лишь питала слухи об их романе. *«Очень мне хочется сказать тебе кой-что тихонько, только не смею: мне стыд мешает»* – такими речами соблазнял Алкей поэтессу. Она же, как и подобает законодательнице нравов, чья репутация не вызывала сомнений в лучших домах Митилены, отвечала:

**Когда б твой тайный помысел
невинен был,
Язык не прятал слова постыдного, –
Тогда бы прямо с уст свободных
Речь полилась о святом и правом.
(пер. В. В. Вересаева).**

За Алкеем на Лесбосе закрепилась слава уличного буйана, пьяницы и скандалиста. Как иные воюют мечами и стрелами, он сражался языком. Его стихи, далекие от лю-

бовной лирики, пестрят словами: «безумец-лиходея», «продувной бестия», «глупец», «хищник», «хитрая лиса». Девизом к его творчеству мог бы стать следующий дистих, запечатлевший обе страсти, одинаково терзавшие его: любовь к разгулу и политике:

**Пить, пить давайте! Каждый
напейся пьян,
Хоть и не хочешь, пьянствуй! Издох
Мирсил.
(пер. Вяч. И. Иванова).**

Певучие, мягкие стихи Сапфо – полная противоположность тем страстным инвективам или воинственным куплетам, которые именуют поэзией мужчины, от Архилоха до Алкея. Они радуются чужой боли и смерти; она любит свое страдание и счастлива тем, что мир так прекрасен и все в нем чарует человека: *«Блеск, красота, словно сияние солнца»*. Всю поэзию она посвятила Афродите, писал о ней греческий ритор IV века до н.э. Гимерий, *«и темой своих песен избрала красоту и грацию юных девушек»*.

В V в. до н.э. античные авторы дописали историю ее жизни. Она, якобы, полюбила моряка Фаона, который презирал женщин и интересовался лишь морем. А когда он уплывал на лодке, Сапфо дождалась его возвращения на берегу. Но однажды Фаон не вернулся, и она бросилась в воду.

← Рождение Афродиты.
Атрибутировано:
Жан-Батист-Мари Пьер. XVIII в.
Галерея аукционного дома Sotheby's.

Муза любовных песен Эрато.
Фрагмент полигимнии «Аполлон и Музы».
Худ. Шарль Мейнье. 1789-1800 гг.
Музей изобразительных искусств,
Кливленд, США.

**Конница – одним, а другим – пехота,
Стройных кораблей вереницы –
третьим...**

**А по мне – на черной земле всех
краше
Только любовь.
(пер. Я. Э. Голосовкера).**

ДЕСЯТАЯ МУЗА

Обстоятельства смерти Сапфо так же неясны, как и ее биография. Уже в V веке до н.э. античные авторы дописали историю ее жизни, придумав романтический финал, только и достойный поэта. В конце своей жизни она, якобы, полюбила моряка Фаона, который презирал женщин и интересовался лишь морем. А когда он уплывал на лодке, Сапфо дождалась его возвращения на берегу. Но однажды Фаон не вернулся, и она бросилась в воду.

У самой Сапфо есть строки, в которых она, наоборот, запрещает юноше влюбляться в нее:

**Ты мне друг. Но жену
в дом свой введи
более юную.
Я ведь старше тебя.
Кров твой делить
я не решусь с тобой.
(пер. В. В. Вересаева).**

Но были ли они посвящены Фаону?

Возможно, предполагают филологи, Фаон – мифологическая фигура, один из любимцев Афродиты, – был всего лишь персонажем какого-то не дошедшего нас стихотворения Сапфо. В нем она, как то было даровано ее гению, страстно восхищалась им, твердила о его красоте и недоступности, а молва снизывала из этих признаний очерк жизненного пути.

Чем кончилась жизнь, питавшая подобные стихи, увы, неизвестно. Возможно, Сапфо умерла в преклонном возрасте. По легенде же, она поднялась на скалу и, подобно богине, сошла на землю. Недаром философ Платон, не чуждый и поэтическому искусству, в одной из своих эпиг-

рамм причислил божественную поэтессу к сонму богов:

**Девять считается Муз. Но их
больше: ведь Музой стала
И лесбиянка Сапфо. С нею их десять
теперь.
(пер. Л. В. Блуменану).**